

.....

Следующие несколько тестов прошли без особых событий. Не то чтобы Питер жаловался. Все, что угодно, кроме фиаско с броском мяча Изуку, было хорошо для него.

Затем последовали приседания. Прошло с легкостью. И, наконец, бег на длинные дистанции.

Это было похоже на бег по полю для гольфа дома. Нет возможности использовать паутину, и ему приходится двигаться на ногах, как и всем остальным. Тенья и Бакуго вырвались вперед с их причудами, в то время как Питер следовал прямо за ними. Он поддерживал более быстрый темп, чем когда-либо на уроках физкультуры. Тенья кивнул ему, а Бакуго усмехнулся.

Последний выглядел мокрым от пота и измученным, но Тенья и Питер, хотя и вспотели, были в порядке.

В чем была проблема Бакуго? Сначала это был свирепый взгляд после того, как он услышал, что Питер стал первым, теперь он выглядел готовым оторвать ему голову только за то, что тот хорошо справился. Ну да, Питер действительно тогда схватил его, но он просто удержал Бакуго от нападения на Изуку! Что он должен был делать?

И, кроме того, почему такой придурок, как он, вообще хочет быть героем? В тот день Бакуго был кем угодно, только не героем. Он даже пытался напасть на Изуку, просто так.

И почему он называет его Деку? Может это прозвище? Оскорбление?

- Если вы закончили стоять без дела, окончательные результаты готовы, - крикнул мистер Аизава.

Вот оно. Того, кто был на последнем месте, вышвырнут вон. Питер оглянулся и увидел, что Изуку рухнул на землю после пробежки. Все обошли его, а Питер протянул ему руку помощи. Немного неловко было, когда Изуку не мог использовать свою больную руку, но Питер поднял его.

- С-спасибо.

- В любое время. Держи голову выше, - сказал Питер с усмешкой. - Я уверен, что ты хорошо справился! Ты был крутым в бросках мяча! - сказал он, прежде чем повернуться к результатам, показанным на проекторе с телефона учителя.

1. Питер Паркер.
2. Яйорозу Момо.
3. Тодороки Шото.
4. Бакуго Кацуки.
5. Иида Тенья.
6. Токоями Фумикаге.
7. Шоджи Мезо.
8. Оджиро Маширао.

9. Киришима Эйджиро.

10. Ашидо Мина.

11. Урарака Очако.

12. Кода Коджи.

13. Сато Рикидо.

14. Цую Асуи.

15. Аояма Юга.

16. Серо Ханта.

17. Денки Каминари.

18. Джиро Къёка.

19. Хагакуре Тору.

20. Мидория Изуку.

Мидория выглядел так, словно хотел, чтобы земля поглотила его целиком. Ах да, правило об исключении за то, что ты был последним...

Питер прикусил губу и глубоко вздохнул. Мидория не очень хорошо справился с другими тестами после броска мяча, но по уважительной причине. У него не было времени сходить в больницу, чтобы вылечить палец. Мидория прикусил губу, ожидая заявления Аизавы и исключения из академии...

- О да, та часть, где я выгоняю одного из вас. Я солгал.

- Подождите, чего?! - крикнул Питер по-английски, слова Аизавы вернули его к реальности. - Я имею в виду, что? - он снова перешел на японский. Но никто, казалось, не заметил его оплошности. Весь класс выглядел совершенно ошеломленным. А что касается Аизавы, то это была самая большая ухмылка, которую Питер когда-либо видел!

- Все это было тактической уловкой, призванной выявить лучшее в вас всех, - уточнил он со смешком и зубастой ухмылкой. Все в классе ахнули.

- Что-о-о-о?! - Иида, Урарака и Мидория в разных оттенках бледности и удивления закричали в унисон. Это заставило Питера немного отпрянуть в сторону Яйорозу.

- А что, вы всерьез поверили в это? Это была очевидная ложь, если хорошенько подумать.

Питер моргнул, глядя в сторону и крутя шестеренками... затем, как микроволновка, он щелкнул пальцами.

- О. Если бы над нами не висела эта угроза... - рассуждал Питер.

- Я не смог бы оценить лучшее, на что вы способны, - объяснил Аизава, протирая глаза. - Крайняя необходимость лучше всего показывает людей, выявляя их истинное лицо. - В любом

случае, - вздохнул он, поворачиваясь. - Мы с этим закончили. Ваш учебный план Геройского курса находится в вашем классе. Взгляните на него, когда сможете. И Мидория.

Зеленоволосый мальчик оживился, когда темноволосый мужчина протянул ему листок бумаги.

- Иди к Исцеляющей Девочке. Завтра занятия будут еще тяжелее. Ты понял?

Мидория молча кивнула, когда он взял записку, и Питер улыбнулся, подойдя и похлопав мальчика по спине.

- Эй! Ты сделал все, что мог, и тебя не выгнали! Я считаю это хорошим днем.

Он увидел выражение лица мальчика. Тот все еще был ошеломлен.

- Ну да... это подлый трюк Аизавы-сенсея, но я понял, зачем всё это... так что отлично, что он будет нашим учителем, - сначала Питеру не понравились такие методы, но... он увидел истинные цели.

.....

Аизава не мог избавиться от этих мыслей.

Способности Паркера не были главным вопросом, нет. Скорость, сила, ловкость, многие сильные герои приобретают их. И все же, выносливость, которую он проявил, когда у него были одинаковые условия почти со всеми учениками во время теста на бег? Шота бы и бровью не повел, если бы тот был просто сильным человеком.

Были другие факторы, не относящиеся к тесту на «исключение».

Во-первых, этот костюм. И эта паутина, которая точно является частью этого костюма. Плюс опыт, который Паркер продемонстрировал, сражаясь с фальшивыми злодеями.

Но, прежде всего, его костюм. Он покрывает его голову, как песок, и формирует светящиеся голубые глаза, выпускает гигантские металлические паучьи ноги. Это была технология, которой Шота никогда раньше не видел.

Паркер был загадкой, обернутой в тайну, и подавался с дурацкой, добродушной улыбкой. В его распоряжении была таинственная и мощная технология, о котором большинство третьекурсников могли только мечтать. Но он все еще был маленьким мальчиком.

Мальчиком, начинающим здесь, в UA, на первом курсе. Примерно в то же время, что и...

- Аизава, ты большой толстый лжец!

Шота вышел из задумчивости. Трудно было думать с голосом, который ревел у него в ушах.

- Я так и думал, что ты все время за мной наблюдаешь. Ты подглядывал примерно в середине урока, не так ли? - бубнил Шота, засунув руки в карманы и глядя на мускулистого титана. Белокурый Голиаф рассмеялся.

- Проницательный, как никогда! И я изо всех сил старался быть как можно более невидимым! Похоже, мне еще многому предстоит научиться! - он улыбнулся. Он всегда улыбался. - В любом

случае, "тактическая уловка"? Ты же знаешь, что День Дурака был неделю назад. В прошлом году ты исключил целый класс первокурсников!

- Н-да, - ответил Шота.

- Ты отбрасываешь тех, у кого нет никаких перспектив, не моргнув глазом, и все же не выгнал никого на этот раз? - Символ Мира щелкнул пальцами. - Может быть, этот мальчик, Мидория, может ты увидел в нем что-то особенное, не так ли?

Шота вздохнул. Значит, он решил поговорить о неудачнике из последнего теста? Может быть, он специально уклоняется от разговора о Паркере?

- Тебе понравился Мидория? А я-то думал, что ты положишь глаз на этого иностранца, - продолжал воодушевленно Всемогущий.

- А? А что ты думаешь о юном Паркере? В отличие от Мидории, он пришел сюда, в UA из США, с самым лучшим оборудованием, которое я когда-либо видел, и он был на волосок от того, чтобы побить твой рекорд во время практического экзамена. И его способности... - Шота повернулся лицом к Всемогущему, и великан слегка вздрогнул. - ...очень похожи на твои... Всемогущий.

- Подожди, - Яги наклонил голову. - Почему ты говоришь о юном Паркере? У него многообещающий потенциал и большой героический дух в придачу! И я бы предположил, что он с честью сдаст твой тест. Тебе пришлось бы постараться выгнать его, учитывая твой послужной список! Но, возвращаясь к моему вопросу...

Шота издал громкий вздох разочарования. Он начинал раздражаться. Он устал. А еще нужно распланировать занятия на год, что потребует времени. Он скучал по своему спальному мешку.

- Мидория... не так безнадежен, как я думал. Это все, что я могу сказать. А что касается Паркера... - он обернулся, бросив на Всемогущего взгляд. - У него есть потенциал, который сочтется из него. Он свободный духом, у него доброе сердце. И к тому же это его оборудование. Необычно, не так ли?

Всемогущий выглядел смущенным, как-будто он не мог сложить два и два, чтобы получить четыре.

- А? Что ты имеешь в виду? Я тоже удивлен способностями юного Паркера...

Черт возьми, он прикидывался дурачком.

- Прекрасно. Забудь об этом. Мы поговорим позже, - Шота зарычал и зашагал прочь.

<http://tl.rulate.ru/book/43486/1453614>